

Глава 8

В некотором смысле, размышлял коммодор Киселев, его возвращение в академию было похоже на возвращение домой.

В других отношениях это было похоже на изгнание.

Он сердито посмотрел из окна своего нового кабинета в здании штаб-квартиры Кейси-Роузвуд. Настоящее окно, а не видеозэкран, с травой, деревьями и голубым небом с другой стороны. Его кабинет не выходил ни на один из главных пешеходных маршрутов, но виднелась менее оживленная аллея, и каждую минуту или две кто-то быстро шагал мимо. Изредка аэрокар пересекал угол его обзора, направляясь над вершиной здания к посадочной площадке или поднимаясь над крышей, когда он улетал. Это было конечно терпимо, даже достаточно приятно.

Но это не было похоже на то, Но это не было похоже на то, как если бы он находился на борту корабля.. На самом деле он даже не чувствовал себя настоящим флотским офицером. Он чувствовал себя гражданским.

Он вздохнул, издав долгий, разочарованный звук, который он никогда бы не издал перед кем-либо еще. Он все еще скучал по Марсу, и он все еще был зол на то, что с ним делали.

Но последние несколько недель превратили раскаленную ярость в его сердце в более холодную боль в животе. Он сделал все, что мог, чтобы спасти свой корабль, и его усилия оказались напрасными. Пора забыть об этом. Теперь его работа заключалась в том, чтобы провести новых космонавтов через этот второй этап их подготовки и подготовить их к жизни в Королевском Флоте Мантикоры.

Предполагая, что флот все еще будет существовать к тому времени, когда они будут готовы к своим назначениям.

Он бросил последний взгляд на вид, затем повернулся к своему столу и терминалу. Если КФМ собирался исчезнуть, он ничего не мог сделать, чтобы остановить это. Но пусть никогда не будет сказано, что коммодор Хорэйс Киселев был частью его кончины. Он сделает свою работу; и первой частью этой работы было знакомство со всеми под его командованием.

Вчера он провел весь день, просматривая файлы офицеров и инструкторов. Сегодня пришло время посмотреть на самих курсантов.

Открыв первый файл, он начал читать.

Было как раз около четырех часов после полудня, когда он добрался до файла космонавта третьего класса Трэвиса Урии Лонга.

Киселев до сих пор просматривал отчеты. Теперь нет. Этот он прочитал внимательно. Затем он перечитал два других файла, снова прочитал файл Лонга и перешел по трем прикрепленным ссылкам.

Закончив, он отправил вызов лейтенанту Уильяму Сайрусу, чтобы тот явился в его кабинет.

Он проверял раздел Единого кодекса поведения, когда йомен провел Сайруса в кабинет .

Тот подошел к столу Киселева и встал смирно.

"Лейтенант Уильям Сайрус явился по вашему приказанию, сэр," - официально объявил он.

"Вольно, лейтенант," - сказал Киселев, изучая его лицо. Оно казалось открытым и бесхитростным, лицо человека без груза на совести. "Я перечитывал личные дела," - продолжил он. "Мне нравится то, что я вижу."

"Благодарю вас, сэр," - быстро сказал Сайрус. "У нас здесь хорошая команда."

"Кажется, да," - сказал Киселев. "Расскажите мне о космонавте третьего класса Трэвисе Лонге."

Сайрус хорошо контролировал свое выражение лица, как и подобает человеку, которому на протяжении всей его карьеры приходилось иметь дело со всеми видами начальства. Но контроль не был идеальным. "Сэр?" - спросил он, его голос внезапно стал осторожным, а лицо напряглось достаточно, чтобы Киселев это увидел.

"Здесь говорится, что Лонга поймали на жульничестве во время теста," - сказал Киселев, показывая на терминал, "и что впоследствии он был переведен с вашего импеллерного отделения на отделение гравитации. На самом деле, судя по дате, похоже, он был немедленно переведен на гравитацию. Это верно?"

"Да, сэр," - сказал Сайрус. "Как вы можете видеть, это было на экзамене - "

"Жульничество - серьезное преступление, лейтенант, наказуемое увольнением с позором," - прервал его Киселев. "Так почему же вы не подали официальное обвинение? Почему его просто перевели на другое отделение?"

"Мы, ну, все еще пытались выяснить обстоятельства, когда он решил перейти на гравитацию. Считалось, что это новое начало - кто-то, должно быть подумал, что это будет хорошо для него, потому что перевод прошел немедленно."

"И вы не оспаривали это?" - спросил Киселев. "Вы и ваш свидетель? Я полагаю, у вас есть свидетель этого жульничества?"

У Сайруса перехватило горло.

"Э... подозрение было доведено до моего сведения одним из инструкторов Лонга, сэр."

"Подозрение," - сказал Киселев. "Не какой-то реальный обман? Просто подозрение в обмане?"

Сайрус начал принимать вид загнанного в угол животного.

"Кто-то, очевидно, подумал, что целесообразно перевести его на отделение..."

"Да, вы уже это сказали," - сказал Киселев. "Хотите знать, что я думаю, лейтенант? Я думаю, что обвинения Лонга в мошенничестве на импеллерном отделении угрожали вашей собственной репутации, поэтому вы сфабриковали это обвинение как предлог, чтобы убрать его с глаз. Но если это заставит парня вылететь с позорным увольнением в его записях, чтобы это висело на нем всю оставшуюся жизнь, это уже слишком чертовски плохо, не так ли?"

"Сэр, я - никаких обвинений в жульничестве не было," - запротестовал Сайрус. "Я имею в виду, у него были подозрения, но он никогда не предлагал никаких подробностей."

"Не предлагал?" - возразил Киселев. "Или вы просто отказались слушать?"

"У него не было никаких подробностей, сэр," - настаивал Сайрус.

"Это интересно." Киселев снова указал на терминал. "Потому что он внес целый ряд подробностей в папку с записями начальника лагерной полиции. Включая имена, время и методы."

Рот Сайруса дернулся. Видимо, он не представлял, что Лонг сделает это.

"Я - сэр, я понятия не имел - "

"Конечно, нет," - сказал Киселев. "Потому что по правилам все подобные обвинения должны быть в двух файлах, хотя почти никто не делает этого. Я прихожу к выводу, что Лонг - строгий приверженец правил?"

Сайрус, казалось, сам понял это. "Сэр, ни одно из этих обвинений не доказуемо," - прямо сказал он. "И даже если бы они были... Сэр, половина чертового класса участвует в этом. И вы, так же как и я, знаете, что все они должны пройти переподготовку, как только окажутся на борту своих кораблей."

"Это ваша защита, лейтенант?" - холодно спросил Киселев. "Что все так делают, и что это все равно не имеет значения?"

Кожа на челюсти Сайруса сморщилась от быстрого стискивания зубов.

"Сэр, космонавт Лонг - королевская боль в заднице. Он недисциплинирован, спорит о каждой мелочи и раздражает всех вокруг. Я просто... казалось, лучше, чтобы передача прошла без суеты. Пусть он раздражает кого-то другого для разнообразия."

"Кого-то, кто не ставит невозможные ситуации в симуляции для гардемарин?" - предложил Киселев. "О, да, это тоже здесь," - добавил он, когда Сайрус побледнел. "А также ссылка на ваши многочисленные попытки заинтересовать Инженерное Бюро и Бюро Заказов вашей идеей о двухступенчатой ракете. Хотя, если быть честным, Лонг не знал об этом. Я сам откопал эту связь."

"Сэр..."

"Короче, лейтенант Сайрус," - сказал Киселев, опуская голос до диапазона криогенных температур. "Космонавт Лонг жульничал или нет?"

Горло Сайруса снова перехватило.

"Нет, сэр."

Киселев позволил словам надолго повиснуть в воздухе.

"Спасибо, лейтенант," - сказал он наконец. "Мы поговорим позже. Вы свободны."

После того, как Сайрус ушел, он долго смотрел на закрытую дверь, кипя от гнева и разочарования. И думал, что он собирался делать с этим.

Потому что, черт возьми, в каком-то смысле Сайрус был прав. Молодые курсанты должны были пройти переподготовку, как только их теоретическое обучение столкнется с реальным миром. Грязный маленький секрет заключался в том, что главной целью учебной школы было просто дать им базовые знания, на которых они должны будут опираться, когда доберутся до своих

кораблей, наряду с интеллектуальными методами, необходимыми для усвоения новой информации. Остальная часть книжной работы была по существу бессмысленной, особенно сейчас, в дни упадка КФМ, когда большинство оборудования и техники было устарелым, а не вновь изготовленным. Разоблачение жульничества курсантов просто выкинет кучу совершенно адекватных космонавтов и поднимет в КФМ скандал, который флот не мог себе позволить.

Еще хуже были конкретные ученики, которых надо выбросить. Флот мог переживать упадок, но это не мешало богатым и могущественным посылать своих сыновей и дочерей, чтобы попытаться получить славу и командную должность для себя перед его концом. Конечно, Академия всегда была первым выбором, но, когда места гардемарин были заполнены, следующим выбором был Кейси-Роузвуд и надежда на карьеру унтер-офицера. Имена в списке правонарушителей Лонга не были самыми большими на Мантикоре, но они были достаточно большими, и их высокие и благородные семьи не хотели бы, чтобы эти имена оказались в центре скандала.

А последнее, что нужно флоту - больше имен в списке врагов.

Что означало, что для блага Службы Киселеву придется замести это под ковер. Никаких наказаний для курсантов, никаких открытых наказаний для Сайруса.

А космонавт Лонг останется в подвешенном состоянии.

Киселев сердито посмотрел на свой терминал. Может быть, а может и нет. Лонг был в середине своего импеллерного класса по оценкам - достаточно приличный показатель, учитывая, что большинство из тех, кто был выше него, были обычными жуликами, но на бумаге вряд ли впечатляющий. Напротив, в гравитационном отделении, куда его послал Сайрус, он был вторым из одиннадцати учеников. Гораздо лучше, вероятно, благодаря практике лейтенанта Краус разрешать своим ученикам использовать записи во время тестов. Ее аргумент, полностью изложенный в ее файле, заключался в том, что большая часть гравитационной работы на борту корабля выполнялась через корабельный компьютер, где всегда имелись соответствующие формулы, и поэтому эти формулы не нужно запоминать. Киселев пришел к выводу, что это достаточно разумная педагогическая философия, которая также делает излишним мошенничество. Успехи Лонга там зависели от него самого, и казалось, что они очень хорошие.

И действительно, гравитация была такой же хорошей специальностью, как и импеллеры. Все, что Лонг потерял во всей этой сделке, было немного гордости и немного потери лица, и знали об этом очень немногие, поскольку Сайрус должен был держать детали своего заговора в тайне.

Кроме того, в глубине души Киселев мог сочувствовать мотивации Сайруса. Строгие блюстители правил, как правило, были уравновешенными, мелкими и бесцветными, обычно с небольшим количеством юмора и без воображения. Они были невидимыми, включались в работу и поддерживали работу, но редко привлекали внимание тех, кто был выше их непосредственного начальника. Они оставались строго на линии, никогда не решаясь на что-то новое и не отклонялись от точного смысла правил и распоряжений. Лонг проведет годы во флоте, соберет небольшой список не слишком восторженных рекомендаций, будет получать повышения по графику, пока не дойдет до конца своей карьеры. В этот момент он уйдет в отставку, чтобы сидеть в тени со своими внуками, такой же бесцветный в конце своей жизни, каким он был в ее начале.

Предполагая, что у него когда-либо будут внуки. Такие личности не привлекали женщин,

ищущих мужа.

Итак, с космонавтом Лонгом он разобрался. Остался только один свободный конец, который Киселев все еще должен связать.

Главный старшина Диркен ответил на вызов быстрее, чем лейтенант Сайрус. Почти так, подумал Киселев, как если бы он ожидал звонка.

"Рад видеть вас, главный старшина," - сказал Киселев после того, как официальные приветствия завершились. "Давно не виделись."

"Три года, два месяца, сэр." Диркен криво усмехнулся. "Кстати, поздравляю с повышением."

"Спасибо." Киселев поднял брови. "Расскажите мне о космонавте третьего класса Трэвисе Лонге."

"Не для записи, сэр?"

"Абсолютно," - заверил его Киселев.

"Лейтенант Сайрус планировал выгнать Лонга со службы," - сказал Диркен. "Он сфабриковал обвинение в мошенничестве - "

"Я все это знаю," - сказал Киселев. "Начните с той части, когда вы подписали приказ о переводе Лонга."

Диркен слегка пожал плечами.

"До меня дошли слухи, что Лонга готовятся выгнать. Несколько человек, которым я доверяю, сказали, что он хороший материал для флота, но еще не научился, как и когда держать язык за зубами."

"И поэтому вы договорились перевести его с импеллеров, прежде чем Сайрус сможет сбросить на него кирпич?"

"Флот заботится о себе, сэр," - сказал Диркен. "Я думаю, что Сайрус был по крайней мере достаточно умен, чтобы распознать свершившийся факт и не настаивать на своем. Тем более, что обвинения были стопроцентным мыльным пузырем с самого начала."

Киселев слегка улыбнулся.

"Мыльный пузырь?" - упрекнул он. "Язык, главный старшина, язык."

"Да, сэр, я знаю," - сказал Диркен с кривой улыбкой. "С тех пор, как Элеонора начала приглашать жену нашего пастора на послеполуденный чай в воскресенье, мне пришлось работать над редактированием моего языка."

"Это хорошая практика," - сказал Киселев. "Так сколько из карьеры Лонга вы наметили?"

"Я, сэр?" - сказал Диркен с притворным изумлением. "Конечно, вы не серьезно. Вы же знаете, я не вмешиваюсь в жизнь людей."

"Если только они не являются частью вашего подразделения?"

"Ну, да," - признал Диркен. "В этом случае я полностью облажался. Все, что я знаю, - это то, что Лонг должен быть назначен на Авангард после выпуска."

Киселев невесело улыбнулся. Авангард. Под командованием капитана Роберта Дэвисона, одного из самых слабых командиров во флоте.

"Он и Дэвисон должны поладить друг с другом," - пробормотал он.

"Уверен, сэр," - сухо согласился Диркен. «Как он поладит со всеми, конечно, это совершенно другой вопрос. Мне сказали, что экипаж Авангарда может быть проблемной компанией."

Киселев кивнул. Такая среда определенно будет болью в заднице Лонга.

Но он справится. Придерживающиеся правил были жесткими и раздражающими, но обычно они выживали. Хотя бы потому, что они продолжали работать, в то время, как все остальные бездельничали.

"Говоря о проблемах... ?" - сказал Диркен.

"Да," - сказал Киселев. «К сожалению, я ничего не могу поделать с лейтенантом Сайрусом. Космонавты, пойманные Лонгом на жульничестве, имеют хорошие связи, и я ничего не могу сделать с Сайрусом, не затащив Лонга и всех остальных в котел вместе с ним."

"Я так и понял, сэр," - сказал Диркен. "Это нормально. Все, что я хотел здесь сделать, - это сохранить многообещающего парня на флоте. Судьба лейтенанта Сайруса не в моих руках. В любом случае, не хотел бы вмешиваться."

"Вещи имеют тенденцию уравниваться," - сказал Киселев. "Спасибо. Ты и Элеонора должны когда-нибудь зайти к нам, теперь, когда я постоянно на Мантикоре."

"Спасибо, сэр, я тоже хотел бы этого," - сказал Диркен. "Я скажу ей, чтобы она позвонила Джулиане и нашла время, чтобы мы все собрались вместе."

"Я жду этого," - сказал Киселев. "Свободен, главный старшина."

"Да, сэр." Встав смирно, Диркен повернулся и вышел из комнаты.

Киселев откинулся на спинку кресла, повернувшись, чтобы снова уставиться в окно. Так вот и все. Он будет иметь дело с Сайрусом, не имея с ним дела, оставляя дела такими, какие они есть. Это не идеально - черт, это настолько далеко от идеала, насколько возможно.

Но это было лучшее решение сложной ситуации. То, что было лучше для флота, важнее того, что было лучше для любого его члена.

Вздохнув, он повернулся к своему терминалу. Следующим файлом был файл космонавта третьего класса Сюзанны Лумис. С быстрой, но сильной надеждой, что на этот раз все пройдет спокойно, он начал читать.

* * *

"Джилл?" - прозвучал голос мастера в наушниках. "Ты там не спишь?"

Джилл - Элвис для своей жены, главный старшина Элвис Массингилл для людей,

подписывающих его платежную ведомость, Джилл для всех остальных - закатил глаза. Это был третий раз за столько часов, когда мастер звонил с тем же напоминанием в тех же самых словах. "Еще не сплю," - уверил он. "А что? Есть какая-то причина, по которой мне нужно спать?"

"Просто приготовься," - прорычал мастер. "Начнется в любое время."

"Хорошо," - сказал Джилл.

Хотя, честно говоря, он не раз пытался вздремнуть за те часы, когда он застрял здесь, в контрольном проходе 05-098 / 187-13-Р Марса. Он не знал, что задерживает шоу снаружи, и, вероятно, не хотел.

Но это не сулит ничего хорошего для будущего. Проект делания шлюпов более десяти месяцев уже имел запланированное время завершения, и если они не смогли даже начать его вовремя, реальность, вероятно, намного превзошла бы прогноз.

"Хорошо, поехали," - сказал мастер. "Начинаем резать... сейчас."

Раздался короткий шум плазменного резака по металлу, шум прекратился, когда мастер выключил микрофон. Включив свет, Джилл включил ручной монитор, связанный с двадцатью датчиками температуры, которые он установил здесь в течение первого часа на тусклом металле внутреннего корпуса.

И когда эта ужасно сложная задача была завершена, вернулось ожидание.

Ожидание и задумчивость.

Это было преступно. Это действительно было преступно. Не только потому, что мантикорцы ломали совершенно хороший боевой крейсер, но и потому, что все это обойдется намного дороже, чем говорили цифры канцлера Брэкуотера. Это должно было быть очевидно для любого с работающим мозгом. Это было очевидно для самого Джилла.

Но просил ли его первый лорд адмиралтейства Казенестро дать показания перед парламентом? Конечно, нет. Казенестро и министр обороны граф Дапллэйк вызвали нескольких других людей с верфи, но не Элвиса Массингилла. Человека, который работал на кораблях и здесь, и в Солнечной Лиге. Человека, который, вероятно, имел более широкий опыт работы с типами и конструкциями кораблей, чем кто-либо другой во всем Звездном Королевстве.

Иногда он думал, почему Казенестро игнорировал его. Он все еще думал. Может быть, это потому, что его жена была командиром Кейси-Роузвуд, и они думали, что парламент предположит, что Джилл слишком близок к верхнему эшелону КФМ, чтобы быть заслуживающим доверия свидетелем. Или, может быть, это потому, что он и Джин были выходцами из Лиги, а не доморощенными мантикорцами. Он иногда сталкивался с предрассудками среди потомков первых поселенцев - большинство из них были неуловимыми, но определенно присутствующими. Возможно, парламент, со всеми его графами, графинями и баронами, был более подвержен такого рода предвзятости.

Но независимо от причин, надпись была на стене. И он, и Джин разочаровались во флоте.

Может быть, пришло время двигаться дальше.

Монитор подал звуковой сигнал. "Джилл," - объявил он в свой микрофон. "Я начинаю чувствовать факел на этом конце."

"Принято," - ответил мастер, снова с шипением факела на заднем плане. "Дайте мне знать, если тепло начнет влиять на трубопроводы."

"Принято," - сказал Джилл.

Тем не менее, если он чему то научился в жизни, так это тому, что поспешные решения обычно были плохими. Он и Джин имели здесь безопасные позиции, и что более важно, накапливали пенсию, которая была бы потеряна, если бы они ушли слишком рано. Еще четыре или пять лет, и они должны быть в состоянии получить хотя бы частичную пенсию. Еще было достаточно времени, чтобы посмотреть, как парламент уничтожит Марс. Может быть, хватит времени, чтобы посмотреть, как они разрушают другие линейные крейсера, если это было направление, в котором они решили пойти.

Может быть, даже хватит времени, чтобы посмотреть, как они уничтожат весь флот.

Только время покажет.

<http://tl.rulate.ru/book/26934/562501>